

Вопрос о покупке земли был решен гладко. После того, как глава деревни согласился помочь сообщить жителям деревни о том, что семья У собирается сдавать землю в аренду, У Цинъюань с Лин Амо пошли домой.

По пути Амо с улыбкой держал мужа за руку и не сводил с него взгляда. Несколько раз он даже не замечал камней у себя под ногами и чуть не падал. К счастью, У Цинъюань был начеку и вовремя подхватывал юношу, не давая ему упасть.

Когда они вернулись домой, Амо сменил свою прежнюю застенчивость и проявил инициативу, бросившись к нему и захихикав. Он выглядел действительно счастливым. Очевидно, юноша только что был избалован собственным мужем перед посторонними, отчего его сердце было переполнено радостью.

"Брат У, что ты хочешь съесть сегодня вечером? Я приготовлю это для тебя. Я выучил больше половины книги, которую ты мне дал!"

Амо крепко обнял его за шею обеими руками, повиснув на нем, как коала. Он был слишком липким и с улыбкой активно пытался порадовать его в ответ. Даже если он уже стал женатым человеком, ему было всего 18 -19 лет, и он все еще был подростком.

Что У Цинъюаню нравится больше всего в муже, так это то, что он такой живой и любит обниматься. Мужчина подхватил его под ягодицы и несколько раз помял их. Не говоря ни слова, он накрыл этот сладкий ротик и так поцеловал, что у юноши перехватило дыхание и обмякли ноги, чем У Цинъюань воспользовался и уложил мужа в постель.

Дома не было никого, кто мог бы контролировать двух молодоженов, которые попробовали вкус удовольствия на двоих. У одного нет чувства приличия, а другой глуп и не может отказать, поэтому, неважно, было темно на улице или нет, они проводят много времени в постели.

У Цинъюань облокотился на кровать и заговорил, рассказывая подростку о своих бизнес-планах и принципах ведения бизнеса. Амо лежал у мужчины на груди и слушая, смотрел на него слегка прищурившись.

"Брат У, ты так много знаешь..."

Выслушав лекцию, молодой человек проникся восхищением.

"Я научу тебя всему, что знаю сам. Ты понял, что я тебе сейчас сказал?" У Цинъюань был очень польщен похвалой своего возлюбленного, что принесло ему больше удовлетворения, чем слава и богатство.

Амо кивнул, в знак того, что понял, но он не совсем понимал, зачем У Цинъюань рассказывает ему так много вещей о ведении бизнеса. Разве делами занимаются не только мужчины? Ему

просто нужно помочь Брату У с бухгалтерией. Молодой человек очень невежественен.

"Понял, но, брат У, зачем ты учишь меня этому? Разве я не просто буду управлять домом? Для этого нужно только уметь считать, а я очень хорош в расчетах!"

У Цинъюань знал, что он отреагирует подобным образом, что было неудивительно, так как здешнее общество ограничивало мышление всех геров. Он потер лицо, прежде чем продолжить.

"Сейчас умоемся, поедим и ты пойдешь со мной на встречу с арендодателями".

"Что?"

Амо был ошеломлен, настолько шокирующим было это заявление.

"Почему, ты не хочешь идти на встречу со мной? Тебе нужно хорошо обдумать то, что в будущем наша семья станет крупными землевладельцами в городе Шицзяо. А так как я вежливый и красивый человек, то будет много юных леди и молодых геров, которые будут смотреть на меня. Конечно, я буду любить только Амо и определенно не поддамся искушению других! Но ... что, если люди не сдадутся в отношении меня и попробуют накачать меня афродизиаком? Что мне делать, если моего мужа не будет рядом ..."

Бесстыдно сказал У Цинъюань, прикрыв лоб ладонью и исподтишка наблюдая за выражением лица молодого человека.

Конечно же, подросток мгновенно забеспокоился: "Нет, не надо, брат У, ты обещал, что женишься ни на ком другом!"

Глядя на выражение лица Амо, У Цинъюань ухмыльнулся в глубине души и продолжил его агитировать.

"Ну конечно, но в случае, я говорю в случае, что если кто-то проделает подлый трюк, и я буду опоен, то мне трудно гарантировать, каким бы сильным я не был, что к тому времени сырой рис не превратится в вареный ..."

"На всякий случай! Я пойду, я пойду с тобой!"

Амо был действительно встревожен. Разве это не просто научиться вести бизнес? Хорошо, он научиться. Он даже решился вести дела в борделях, так что теперь ему не трудно войти в большой бизнес. Он не может позволить этим бесстыдникам украсть брата У!

"Действительно решил?"

"Решено, брат У, научи меня сейчас, поторопись, продолжай говорить, я смогу этому научиться, если ты повторишь это снова!"

Молодой человек мгновенно наполнился боевым духом, от возбуждения сменив лежачую позу и нервно сев верхом на муже.

Наслаждавшийся У Цинъюань соблазнился этим видом маленького мужа. Он устался на полу расстегнутую одежду, оседлавшего его талию собеседника потемневшими глазами, а после протянул руку и потянул его вниз, перекатился, прижал парня к себе и продолжил наслаждаться этим прекрасным деликатесом.

"Эм, брат У, ты... Эм, ты меня еще не научил".

"Я поговорю об этом завтра, сначала ляжем спать".

"Хм, не надо..."

"Хочу ..."

Днем новобрачные из семьи У продолжали укреплять свои отношения.

.....

Аренда земли - это очень важное дело, поэтому староста деревни ответственно обошел всех жителей деревни Люйши и рассказал потрясенным людям о том, что У Цинъюань купил почти двести акров пустоши.

Все знали, что семья У была богатой, но не ожидали, что на столько, что он может купить так много полей просто захотев. Отдал несколько сотен таэлей серебром, не моргнув глазом, какой молодец. Хотя семья У не стала крупными землевладельцами, но все же являются землевладельцами!

Боги, землевладелец! Все жители деревни были глубоко потрясены. В их деревне жил землевладелец. Они уже ели на свадебном банкете землевладельца раньше и также напоили его вином! Господин землевладелец смеялся и болтал вместе с ними!

Необъяснимо, но жители деревни Люйшу почувствовали себя польщенными.

Землевладелец, в глазах жителей деревни, представлял из себя нечто большее, чем глава округа. В то время как уездный магистрат не имеет контроля над помещиком, помещик - это император земли и имеет право распоряжаться их средствами к существованию.

Той ночью жители деревни Люйшю обсудили эту новость у себя дома и решили посетить дом У завтра. Так случилось, что сейчас как раз настало время продлевать аренду земли на год. Если условия аренды у семьи У будут хорошими, то они, конечно, выберут дом У.

Даже если условия аренды У Цинъюаня похожи на условия аренды у семьи Цянь, то все охотнее выберут его землю, потому что, проведя столько времени вместе, все в деревне немного знают его характер и понимают, что он гораздо гуманнее, чем управляющий семьи Цянь.

Так что на следующий день после полудня, вход в дом семьи У был окружен людьми. Двор его семьи слишком мал, и не может вместить всех желающих, поэтому то, что предполагалось обсудить дома, пришлось перенести на место обычного деревенского общего собрания на сушильное поле. В итоге даже там было слишком оживленно.

У Цинъюань не стал объяснять всем правила аренды сам, а передал право вести беседу Амо.

Это действие заставило деревенского старосту снова вспотеть, а жителей деревни сильно шокировало. Даже Лин Лаоген нервно сглотнул и посмотрел на У Цинъюаня, вспомнив, что тот обещал ему хорошо относиться к мужу, но не ожидал, что У Цинъюань передаст заботу о таком важном деле его сыну, по сути, объявив о текущем статусе Амо в его семье.

"Старший сын, мать раньше была слепа, а ты был прав, Амо действительно благословлен, благословлен ..."

"Старший сын, мать раньше была слепа, а ты был прав, Амо действительно благословлен, благословлен ..."

Стоя в толпе, пожилая женщина была слишком взволнована. Она опустила лицо и подольстила Лин Лаогену. Она также погладила по голове своего любимого третьего сына, впервые сказав ему не лениться и помочь старшему брату.

У Цинъюань вчера ночью специально записал правила аренды на бумаге, и Амо осталось их только прочитать.

Сначала парень немного нервничал. Конечно, он был немного смелее, чем другие геры в деревне, но все еще немного робел, когда говорил перед столькими людьми в деревне. Аренда - это большое дело, а не просто болтовня.

К счастью, У Цинъюань пытаясь успокоить, снова и снова подбадривал его. Но юноша и так обладал достаточной смелостью, что бы пойти заниматься бизнесом в борделе, поэтому вскоре успокоился, и начал методично объяснять правила аренды жителям деревни.

На этот раз, после того как У Цинъюань задумался о сдаче земли в аренду, после некоторого размышления решил, что готов разделить поле в сто акров бесплодной земли и сухой склон

холма на участки. Он не собирался сдавать в аренду пятьдесят акров хорошей земли на данный момент.

Мужчина привез много семян из современности, но не мог посадить их все сейчас. Поэтому планирует сначала посадить кукурузу, картофель и рис. Сорок акров плодородной земли он собирается отвести под рассаду, а 10 акров - для посадки приправ, а об остальном он не спеша поговорит позже.

Просто жители деревни нахмурились, когда услышали, что они планируют сдавать бесплодную землю в аренду.

"Арендовать пустошь? Тогда разве нам не нужно вскопать целину и внести много удобрений сначала? Нет-нет, что мы будем есть в этом году, если займемся освоением целины?"

"Забудь об этом, забудь, какие семена прорастут в пустоши? Я все еще жду урожая этого года, чтобы заработать денег на свадьбу моего ребенка ..."

Все покачали головами, болтая, некоторые даже встали, чтобы уйти.

Амо был немного встревожен, но успокоился под ободряющим взглядом У Цинъюаня и продолжил.

Конечно, он знает о трудностях выращивания в пустоши, но брат У сказал, что, путешествуя, он обменял партию семян зерновых, которые наиболее подходят для посадки на пустошах и сухих склонах холмов, даже без необходимости использовать удобрения.

"Не волнуйтесь по поводу арендной платы. Когда зерно будет выращено, мы будем брать 30% в соответствии с обычной арендной платой за землю. Не беспокойтесь, если на пустоши будет трудно выращивать урожай, брат У сказал, что, если в следующие два года урожай на пустошах будет плохим и не дотянет до уровня на плодородных землях, то мы не только не будем брать арендную плату, но и предоставим соответствующие субсидии, чтобы жизнь семей, арендующих нашу землю, не была тяжелой, но..."

Сказав это, Амо сделал паузу, быстро прокручивая в голове слова, которые У Цинъюань объяснил ему прошлой ночью, прежде чем спокойно продолжить:

"Но у нас также есть условия. Все люди, которые арендуют у нас землю, должны по очереди посещать плодородные поля моей семьи, чтобы помочь вырастить рассаду. В будущем на арендованных полях нельзя выращивать растения по своему желанию. Можно выращивать только саженцы, предоставленные нашей семьей. После сбора урожая, если вы хотите продать излишки, то можете продавать их только нашей семье".

"Это, это ..."

Жители деревни переглянулись. Даже если излишки можно было продавать только семье У, которая еще и контролирует, какие культуры можно садить, разве при плохом урожае они не понесут большие потери?!

У Цинъюань, который так и не произнес ни слова, встал и дал всем последнее обещание:

"Если у жителей деревни, арендующих поля семьи У, урожай с акра будет меньше трех таэлей серебром, я субсидирую их так, что бы доход достиг трех таэлей и обещаю, что напишу об этом контракт, который будет засвидетельствован правительством. А теперь прошу жителей деревни, желающих арендовать поля, выстроиться в очередь перед моим мужем, чтобы написать акт. Всего сдается в аренду сто восемьдесят шесть соток бесплодной земли".

После того, как прозвучали эти слова, жители деревни по всему сушильному полю внезапно молча встали и бросились к Лин Амо с самой быстрой скоростью в своей жизни.

Урожай с одного акра хорошей земли в деревне может принести максимум два таэля. Семья У пообещала три таэля, и даже хочет заверить это обещание у правительства. Только дурак не арендует ее!

<http://bllate.org/book/15212/1342517>